

МАРКСИСТСКО-
ЛЕНИНСКАЯ
ТЕОРИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

МАРКСИСТСКО- ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС:
ЦЕЛОСТНОСТЬ, ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ,
ФОРМАЦИОННЫЕ СТУПЕНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1983

Монография представляет собой вторую часть коллективного труда «Марксистско-ленинская теория исторического процесса». В соответствии с логикой теоретического воспроизведения исторического процесса через восхождение познания от абстрактного к конкретному в ней рассматриваются целостность исторического процесса, его единство и многообразие, формационные ступени. В труде обобщаются достижения советской общественной науки, дается критика буржуазных и ревизионистских концепций.

Редакционная коллегия:

академик Ф. В. КОНСТАНТИНОВ

(руководитель авторского коллектива),

доктор философских наук Ю. К. ПЛЕТНИКОВ

(ответственный редактор),

члены редколлегии:

доктора философских наук Л. П. БУЕВА,

В. В. ДЕНИСОВ, Ю. Е. ЕРЕМИН, А. К. УЛЕДОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коллективный труд «Марксистско-ленинская теория исторического процесса» представляет собой системную разработку проблематики исторического материализма. Принцип материального единства мира, составляющий научную предпосылку материалистического решения основного вопроса философии, обосновывается применительно к общественной жизни путем всестороннего исследования человеческой деятельности как способа существования и развития исторической действительности, генезиса материальных общественных отношений. Органическое соединение принципа материального единства мира с принципом развития, логическим эквивалентом которого является восхождение познания от абстрактного к конкретному, позволяет содержательно рассмотреть теоретическую систему исторического материализма, органически включить в нее все его современные проблемы.

Будучи единственно возможным способом существования и развития исторической действительности, человеческая деятельность становится и «естественным» началом теоретического воспроизведения исторического процесса. Вместе с тем со всей определенностью надо подчеркнуть и другое: взятая сама по себе, деятельность людей — отнюдь не разгадка всех тайн исторического процесса. Материалистическое понимание истории начинается тогда, когда в развитии общества найдено то, что не зависит от сознания и воли людей, когда практическая (материально-производственная) деятельность людей становится ключом к пониманию природы материальных общественных отношений.

В соответствии с общей логикой нашего труда в первой ее части, опубликованной в конце 1981 г., теоретическое воспроизведение исторического процесса начинается с рассмотрения простейших характеристик целостности исторической действительности. Исследуется диалектика субъектов и объектов деятельности, истоки формирования общественных отношений, их система, соотношение общественных отношений и общения. Выяснение всеобщих начал и моментов деятельности, включая социальный детерминизм, общественные законы, потребности и интересы, ценности и оценки, цели, средства и условия, историческую необходимость и свободу, открывает путь для всестороннего анализа общественно-исторической практики как неразрывного единства практической деятельности и общественных отношений, а также источников и движущих сил исторического процесса. Специальный раздел посвящается рассмотрению материальной основы исторического процесса: общественного производства и его видов, диалектики производительных сил и производственных отношений, производства и потребления, разделения и кооперации труда. Завершается первая часть труда исследованием первичного и вторичного в историческом процессе, прежде всего взаимодействия общественного бытия и общественного сознания. Под углом зрения первич-

ного и вторичного проводится анализ и диалектики экономического базиса и надстройки.

Предлагаемая читателю вторая часть книги «Марксистско-ленинская теория исторического процесса», как и первая, начинается с целостной характеристики исторической действительности. Но отражение этой целостности представлено более глубоким сущностным уровнем социального познания. Исследование охватывает собой рассмотрение социальных систем, основополагающее место среди которых занимает общественно-экономическая формация, диалектику сфер общественной жизни, социально-исторических общностей людей, социальных ячеек общества, общества и личности, культуры, образа жизни, социального управления. Специальные разделы труда посвящаются раскрытию единства и многообразия форм исторического процесса и анализу исторического процесса в виде процесса развития и смены общественно-экономических формаций. Заключительный раздел, названный «От предыстории к подлинной истории человечества», подводит итоги теоретического воспроизведения исторического процесса, проведенного в первой и второй частях труда. Подлинная история человечества характеризуется как процесс формирования и развития коммунистической цивилизации.

Авторский коллектив и редакционная коллегия искренне признательны рецензентам докторам философских наук, профессорам Г. С. Арефьевой, Л. М. Архангельскому, В. И. Разину, пожелания и замечания которых сыграли важную роль в подготовке окончательного варианта рукописи.

* * *

Авторский коллектив второй части. Предисловие — Ю. К. Плетников. Раздел первый: глава 1 — В. А. Кутырев (3), Е. Н. Лысманкин (1, 2, 3), Ю. К. Плетников (1, 4); глава 2 — В. С. Барулин (1, 2), М. В. Лашина (2); глава 3 — Ю. Е. Еремин (1), М. В. Иордан (2, 3), В. В. Платковский (2), В. М. Семенов (3), А. Г. Харчев (5), А. С. Фриш (4); глава 4 — Л. П. Буева (1, 2), В. Б. Власова (3), А. В. Разин (4), Ю. К. Плетников (1); глава 5 — В. М. Межуев; глава 6 — В. И. Толстых; глава 7 — Т. В. Керимова. Раздел второй: глава 1 — В. И. Мишин; глава 2 — С. И. Гончарук (2), М. А. Селезнев (1), Б. П. Скворцов (2); глава 3 — В. И. Куценко (2), Ю. К. Плетников (1); глава 4 — А. С. Айзикович. Раздел третий: глава 1 — Л. В. Данилова (1, 2, 3), Ю. Е. Еремин, А. С. Айзикович (5), В. Н. Шевченко (4); глава 2 — С. И. Гончарук (2, 3), Ю. Е. Еремин (3), Л. В. Данилова (1), Б. П. Скворцов (1, 2), Ю. К. Плетников (2); глава 3 — А. С. Айзикович (1, 2, 3), В. В. Денисов (2), Ю. К. Плетников (1); Раздел четвертый: глава 1 — Г. Г. Водолазов (3), В. М. Межуев (1, 2); глава 2 — А. С. Айзикович (1), М. П. Мчедлов (2).

Научно-вспомогательная работа и составление предметного и именного указателя — Т. Я. Кордюкова, В. В. Платковский.

ЦЕЛОСТНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Глава 1

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ

1. Категория общественно-экономической формации. Критерии членения исторического процесса

Категория общественно-экономической формации обозначает исторически определенную ступень общественного развития, исторический тип конкретного общества, общественного устройства. Ее формирование соподчинено с разработкой материалистического понимания истории. Теоретический же результат принадлежит к разряду таких фундаментальных достижений человеческой мысли, которые превращают соответствующие знания в подлинную науку.

Материалистический подход позволил различить в истории определяющее и определяемое, глубинное и поверхностное. Он сделал возможным выделение объективной основы истории, открыл путь к членению исторического процесса и исследованию его законов. Материализм стал предпосылкой, обоснованием формационной теории и конкретных знаний об историческом процессе, полученных с ее помощью. Каждый исторический тип общества предстал живым, находящимся в развитии организмом, а история — закономерным процессом смены общественных форм, утративших свое прогрессивное значение, новыми формами, создающими более широкие возможности для развития материального производства, общественной жизни в целом. Моя точка зрения состоит в том, писал К. Маркс, что «я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественноисторический процесс...»¹. Общество «не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами»².

Только с позиции теории общественно-экономической формации можно осмыслить исторические факты, разобраться в особенностях этапов исторического процесса, исторических эпохах, общественном развитии регионов и отдельных стран. Формационная теория помогает осмыслить взаимодействие структурных элементов общества, его уровней, сторон, сфер. Особую ценность она

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 10.

² Там же.

имеет для анализа современности, ибо позволяет выяснить не только основное содержание современной эпохи, но и пути общественного прогресса тех народов, развитие которых по тем или иным причинам было заторможено в прошлые эпохи. Раскрывая объективную логику исторического процесса и сущность конкретно-исторических типов общественного устройства, она создает возможности со всей глубиной понять важнейшие черты общественной жизни и в прошлом и в наши дни. Отсюда методологическое значение этой теории для всей системы общественных наук. Не случаен поэтому тот интерес, который проявляют к ней обществоведы, представители самых разных отраслей знания.

Теория общественно-экономической формации разрабатывалась классиками марксизма-ленинизма на основе исследования всей человеческой истории, особенно истории буржуазного общества. Ее совершенствование и развитие открывали все новые горизонты более основательного решения и такой сложной научной проблемы, как выработка критериев членения исторического процесса, выделения его важнейших ступеней.

Проблема определения основных ступеней всемирной истории и ее периодизации возникла задолго до марксизма. Ее решение являлось насущной потребностью развития всех отраслей общественного знания. Если взглянуть на эту проблему исторически, то применительно к эпохе восходящей буржуазии можно нарисовать следующую картину. Сначала в основу членения исторического процесса были положены далекие от исторической реальности основания — библейско-евангельские легенды, начиная от сотворения мира. Затем история делилась на четыре периода, связанных с существованием «4-х великих империй» — ассирийско-вавилонской, медно-персидской, греко-македонской и римской. Позже исторический процесс дифференцировался по эпохам — «эпоха древности», «эпоха средневековья», «эпоха нового и новейшего времени». Древняя эпоха продолжалась по этой схеме до крушения античной цивилизации, после чего наступало средневековье. Рубежом между средневековой и новой историей признавалось падение Византии (1453 г.). В дальнейшем такие рубежи были сдвинуты в буржуазной историографии на более позднее время. В рассматриваемом подходе к периодизации истории еще нет представления о качественно своеобразных этапах общественного развития, поэтому и рубежи между подобного рода традиционными эпохами устанавливались достаточно произвольно и столь же произвольно переносились³.

В буржуазной философии истории зародилось стремление найти и более глубокое основание членения исторического процесса. Подобные поиски характерны для представителей классической немецкой философии, которые пытались обнаружить качественные сдвиги в развитии общества. Вместе с тем в силу идеалистического понимания истории они искали эти сдвиги лишь в сфере сознания. Так, Кант внутреннее основание этапов истории видел в движении общества к нравственной автономии личности.

На пути к цели своей земной жизни, согласно Фихте, человеческий род проходит пять эпох, различающихся уровнем самосознания индивидов, фиксированного в степени развития человеческого разума. Соответственно выделялись эпохи: инстинкт разума, господство авторитета разума, освобождение от господства авторитета разума, наука разума и искусство разума. Последние эпохи в отличие от первых двух, когда разум еще слеп, характеризуются как эпохи зрячего господства разума³.

Попытки делить исторический процесс в зависимости от качественных изменений в уровне нравственного «совершенства» общества или в степени зрелости разума человеческого рода носили по сути дела внеисторический, умозрительный характер. Этапы в развитии нравственной автономии личности, или эпохи, различающиеся степенью зрелости разума человеческого рода, невозможно было совместить с реальным историческим процессом. Предложенные основания членения слишком неопределенны и расплывчаты. Однако сама постановка вопроса о том, что исторические этапы развития общества могут различаться не только хронологически, но и по существу оказалась плодотворной. Такой подход в дальнейшем был развит Гегелем, который за основу деления истории принял «дух народа».

С помощью категории «дух народа» Гегель пытался нащупать пути к конкретно-историческому анализу общественных форм и их эволюции. «Дух народа», в его интерпретации, был определенным по отношению к исторической ступени своего развития и обнаруживал себя в качественно особых формах государства, конституции, нравственной жизни, религии, искусства, науки. Таким образом, Гегель стремился показать, что в основе каждой ступени истории лежит собственный принцип. Познание «духа народа» осуществляется в его системе через анализ фактов самой истории, а понимание «духа народа» в конкретно-историческом выражении представляется основанием членения истории по признакам более глубоким, чем удаленность от современной для историка эпохи. Диалектический подход к истории позволил выделить качественно определенные ее этапы, которые Гегель связывал с уровнем самопознания обществом идеи свободы. Исходя из указанных посылок, он выделял восточный период в качестве исходного пункта исторического процесса, античный период и завершение истории связывал с германским периодом, полагая конституционную прусскую монархию предельным случаем в познании человечеством идеи свободы, а следовательно, и финалом истории.

Современник Гегеля Сен-Симон разграничивал исторические эпохи по характеру философских воззрений. Он выделял три основные стадии общественного развития — теологическую, метафизическую и позитивную. Различия между историческими

³ См.: *Илюшечкин В. П.* Традиционные эпохи и общественные формации. — *Филос. науки*, 1980, № 5.

⁴ См.: *Фишер К.* История новой философии. СПб., 1909, т. 6, с. 583—584.

эпохами соотносились им также с юридической деятельностью, суть которой выражалась в смягчении правовых норм, оформляющих эксплуатацию трудящихся. Так, эксплуатация рабов постепенно сменилась менее жесткой, основанной на крепостном праве, крепостное право — юридическими нормами эксплуатации свободного наемного труда. Сен-Симон писал, что переход «от феодальной и теологической системы к промышленной и научной» связан с уничтожением «феодальной юстиции и установлением менее притеснительного и более организованного правосудия»⁵. С этих позиций Сен-Симон, ограничиваясь масштабами Европейского континента, определял древнюю эпоху как стадию господства рабовладельческой формы эксплуатации, средние века — крепостнической, а эпоху нового времени — эксплуатации наемного труда⁶.

В стремлении общественной мысли найти качественные особенности этапов человеческой истории заключается важная предпосылка формационной теории. Однако сама такая теория позволила по-новому, на принципиально ином, научном фундаменте осмыслить своеобразие и последовательность этапов исторического развития. Новый подход опирался на разные основания членения исторического процесса, которые уточнялись по мере углубления материалистического понимания истории, формирования теории общественно-экономической формации. Прежде чем рассмотреть эти основания, отметим, что первоначально К. Маркс не употреблял термин «формация» в его категориальном значении⁷. Он пользовался понятием «общество», которое было привычным для современного ему общественнознания. В то же время в данное понятие вкладывалось уже иное, соответствующее материалистическому пониманию истории, содержание.

К. Маркс употреблял термин «общество» по крайней мере в двух смыслах: во-первых, общество трактовалось им как материальное образование, обособившееся от природы и соотносимое с ней, как человеческое общество, человечество и, во-вторых, — как конкретное, индивидуальное общество, «социальный организм»⁸ в единстве его общих, особенных и единичных признаков (древнеримское общество, французское общество и т. п.) и отдельный регион (например, восточное общество).

Нас в данном случае интересует первое значение понятия общества. Здесь также можно выделить два аспекта. Один, когда общество анализируется безотносительно к конкретно-историческому этапу его развития, в виде родового понятия — общества, «какова бы ни была его форма»⁹. Такая теоретическая абстракция необходима, поскольку она помогает понять сущностные характеристики общества, исследовать его материальную основу, уровни, стороны и др. Другой, когда в характеристику общества включается признак историзма, образуется понятие, по содержанию аналогичное тому, что позже стали именовать общественно-экономической формацией, т. е. понятие человеческого общества на определенном этапе его развития — античное (рабовладельческое), феодальное, буржуазное. Поскольку терминологическое

оснащение теории общественно-экономической формации складывалось постепенно и отставало от разработки содержания теории, постольку термин «общество» в указанном значении слова достаточно широко употреблялся и до создания адекватной терминологии и параллельно с ней.

Термин «формация», по общему признанию, был воспринят К. Марксом из геологической науки, где им обозначалось напластование геологических отложений определенного периода, которое представляло собой исторически сложившееся образование в земной коре. Применяв данный термин в общественном знании, К. Маркс вложил в него новое содержание, хотя элемент аналогии при этом сохранился. Сходство между «формацией» в виде категории геологической науки и «формацией» в виде категории исторического материализма в том, что в обоих случаях речь идет о возникающих и изменяющихся образованиях.

Впервые в контексте общественно-экономической формации категория «формация» была употреблена К. Марксом в 1852 г. в книге «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Анализируя политические процессы становления и развития буржуазного общества, К. Маркс обращал внимание на особенность формирования идей, отражающих коренные интересы нового эксплуататорского класса. Вначале эти идеи рядились идеологами буржуазии в форму, характерную для общественного сознания рабовладения и феодализма. Но так было лишь до утверждения буржуазных отношений. Как только «новая общественная формация,— отмечал К. Маркс,— сложилась, исчезли допотопные гиганты и с ними вся воскресшая из мертвых римская старина...»⁵. Нельзя не отметить и то, что термин «формация» употреблялся им в разных сочетаниях: «общественная экономическая формация», «экономическая формация», «общественная формация».

Важные шаги в определении критериев членения истории были сделаны К. Марксом еще в работе «К критике гегелевской философии права». В качестве таких критериев выдвигалось соотношение гражданского общества и государства. Под этим углом зрения различались древность, средние века, новое время и демократия будущего. В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» история представлялась в виде процесса зарождения, движения и отмирания исторических форм отчуждения труда.

⁵ Антология мировой философии: В 4-х т. М., 1971, т. 3, с. 512—513.

⁶ См.: Изложение учения Сен-Симона. М., 1961, с. 255.

⁷ О некатегориальном использовании термина «формация» в ранних работах К. Маркса см.: Попов В. Г. У истоков идеи общественно-экономической формации К. Маркса.— Филос. науки, 1982, № 5.

⁸ См.: Семенов Ю. И. Категория «социальный организм» и ее значение для исторической науки.— Вопр. истории, 1966, № 8; Плетников Ю. К. О природе социальной формы движения. М., 1971; Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973; и др.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 402.

¹⁰ Там же, т. 8, с. 120.

Опираясь на данный критерий, К. Маркс выделял доклассовое, классовое и бесклассовое (коммунистическое) общества.

В «Немецкой идеологии», где материалистическое понимание истории обретает зримые черты и определенность, К. Маркс и Ф. Энгельс за основу членения исторического процесса взяли формы собственности, которые выражают различные ступени в развитии разделения труда¹¹. Соответственно были выявлены четыре господствовавших в историческом процессе форм собственности: племенная, античная (общинная и государственная), феодальная и буржуазная. Обосновывалась также неизбежность коммунистического общества. Несколько позже, в «Наемном труде и капитале», подчеркивая экономический аспект отношений собственности, его неотделимость от производственных отношений, К. Маркс писал: «Античное общество, феодальное общество, буржуазное общество представляют собой такие совокупности производственных отношений, из которых каждая вместе с тем знаменует собой особую ступень в историческом развитии человечества»¹². Наконец, в предисловии к книге «К критике политической экономии» К. Маркс, формулируя суть материалистического понимания истории, выделял еще один критерий членения исторического процесса — способ производства материальной жизни. В качестве прогрессивных ступеней общественного развития он называл — азиатский, античный, феодальный и современный ему буржуазный способы производства¹³.

В работах К. Маркса и Ф. Энгельса можно встретить и другие подходы к научному членению исторического процесса. Так, в «Капитале» в качестве основания для разграничения экономических формаций выделяется «та форма, в которой... прибавочный труд выжимается из непосредственного производителя, из рабочего...»¹⁴. Этим, продолжал К. Маркс, отличается, например, «общество, основанное на рабстве, от общества наемного труда»¹⁵. Эпохи общественного строя, по его мысли, можно также различать по особому характеру и способу соединения работника (рабочей силы) и средств производства¹⁶.

Перечисленные критерии членения исторического процесса одноплановы по своей сути, ибо все они позволяют выделять конкретно-исторические типы устройства общественной жизни. При чем наиболее общий и фундаментальный характер имеет здесь способ производства материальной жизни. В. И. Ленин, исследуя вопрос о критериях формационного развития, особое значение придавал производственным отношениям, типам (формам) собственности, т. е. той стороне общественного способа производства, которая выражает общественные отношения между людьми. В методологическом плане данный критерий имеет то преимущество, что позволяет определять формационную принадлежность отдельных обществ, еще не обладающих всеми необходимыми типологическими чертами. Дело в том, что общество нового исторического типа начинает формироваться на материально-технической базе предшествующего этапа развития. Такая ситуация наи-

более наглядно обнаруживает себя в ходе становления капитализма и социализма. Адекватная материально-техническая база свойственная данным типам организации общественной жизни, складывается на зрелых ступенях развития капиталистической и коммунистической общественно-экономических формаций. Именно поэтому, хотя способ производства можно считать более полным и фундаментальным критерием членения исторического процесса, относительную самостоятельность и особую методологическую эффективность приобретают в качестве критерия производственные отношения и в первую очередь исторические типы (формы) собственности на средства производства.

Итак, общественный способ производства и производственные отношения в виде его стороны лежат в основе формационных ступеней исторического процесса и соответственно формационных типов конкретного общества. К. Маркс выделял рабовладельческое (античное), феодальное, буржуазное, коммунистическое общества. Он обращал внимание также на азиатский способ производства, а после работ Г. Маурера, Х. Банкрофта и особенно Л. Моргана в качестве исходного пункта развития человеческого общества называл архаическую формацию общинного типа. Определенной конкретизацией рассматриваемого основания членения исторического процесса выступает общественный способ соединения работника со средствами производства, а в условиях господства частной собственности — и форма «выжимания» прибавочного труда.

Анализируя через противопоставление общей и частной собственности специфические черты соединения работника со средствами производства, К. Маркс разделял докоммунистическую ступень исторического процесса на «первичную» и «вторичную» формации. «Земледельческая община, — замечал он, — будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой ко вторичной формации, т. е. переходом от общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности»¹⁷.

При сопоставлении исторических типов производственных отношений обнаруживаются обобщающие характеристики и в способах соединения в единое целое самих общественных индивидов, и в природе их социальности. В соответствии с этим К. Маркс различал отношения личной и вещной зависимости людей и отношения свободной индивидуальности, основанные на универсальном развитии индивидов. Исходя из такого основания, он выделял докапиталистические общества (отношения личной зависимости), капиталистическое общество (отношения вещной зависимости) и

¹¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 20—23.

¹² Там же, т. 6, с. 442.

¹³ См.: Там же, т. 13, с. 7.

¹⁴ Там же, т. 23, с. 229.

¹⁵ Там же, с. 229.

¹⁶ См.: Там же, т. 24, с. 43—44.

¹⁷ Там же, т. 19, с. 419.

коммунистическое общество (свободная индивидуальность)¹⁸. Наконец, самым обобщенным, генеральным делением исторического процесса является его дифференциация на предисторию и подлинную историю, начало которой открывает социализм как первая (низшая) фаза коммунистической общественно-экономической формации¹⁹.

Выяснение оснований членения исторического процесса убедительно доказывает, что К. Маркс употреблял термин «формация» далеко не однозначно. В предисловии «К критике политической экономии» такая смысловая неоднозначность термина присутствует в одном и том же фрагменте текста. «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства,— отмечал К. Маркс,— можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предистория человеческого общества»²⁰.

Не касаясь комментариев приведенных положений в марксистской литературе²¹, подчеркнем другое. В первом случае термин «формация» имеет, по нашему мнению, смысл «вторичной формации», включая такую историческую форму ее становления, как земледельческая (азиатская) община, во втором — этапа общественного развития, связанного с исторически конкретным способом производства. К. Маркс считал неудобным представление одним термином двух или нескольких понятий, в то же время он отмечал, что избежать этого полностью ни одной отрасли науки не удавалось²². Вся проблема заключается здесь в том, чтобы не отождествлять и не подменять разные по своему содержанию понятия. Фундаментальным для теории общественно-экономической формации является именно второе значение термина. Категория общественно-экономической формации отражает такие ступени исторического процесса, которые характеризуются своим особым способом производства, своим историческим типом производственных отношений и организации общественной жизни в целом. Она выделяет и фиксирует в историческом процессе то, что превращает его ступени в общественные системы, отличные от всех других образований исторической действительности.

Создание «Капитала» означало всесторонний анализ одной подобной ступени — капиталистической общественно-экономической формации. К. Маркс открыл законы ее возникновения, функционирования и гибели. Определение капитализма как конкретно-исторического типа организации общественной жизни и распространение данного подхода на прошлое и будущее человечества

позволило выделить и другие формационные ступени исторического процесса, соответствующие им конкретно-исторические типы организации общественной жизни. Что же касается иных оснований членения исторического процесса, то они производны от формационного. Но это не означает, будто в методологическом отношении подобные основания малоэффективны. Напротив, К. Маркс с успехом применял их при сравнении доклассового общества и классового, капиталистического и докапиталистических обществ, коммунистической формации и классовых и доклассовой общественно-экономических формаций. Такое сравнение было необходимо для решения главной познавательной задачи — обоснования исторической неизбежности перехода человечества к социализму и коммунизму. Именно поэтому центральной проблемой теории общественно-экономической формации стало исследование конкретно-исторического типа организации общественной жизни.

Теория общественно-экономической формации — противоположность абстрактному, внеисторическому пониманию общества. Существовавшие в буржуазном общественном знании представления об «обществе вообще» ни в коей мере не объясняли, да и не могли объяснить действительный исторический процесс. Поэтому, образно говоря, они «возникали и лопались, как мыльные пузыри»²³. Гигантский шаг вперед, сделанный К. Марксом, заключался в том, что он отбросил «рассуждения об обществе и прогрессе вообще и зато дал научный анализ одного общества и одного прогресса — капиталистического»²⁴. Все это отнюдь не означало, будто К. Маркс отказался от общего понятия общества. Вопрос формулировался иначе: начинать с общего понятия общества, пока не были открыты и изучены подлинные основы общественной жизни, означает начинать не с начала, а с конца. Именно поэтому на место бессодержательных рассуждений об обществе вообще «было поставлено исследование определенных форм устройства общества»²⁵.

Такой подход оказался в высшей степени плодотворным. Он позволил определить категорию общественно-экономической формации и доказать, что в самой исторической действительности развитие общественно-экономической формации есть естественно-исторический процесс. «Теперь — со времени появления «Капитала» — материалистическое понимание истории, — резюмировал В. И. Ленин, — уже не гипотеза, а научно доказанное положение...»²⁶

¹⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 100—101.

¹⁹ См.: Там же, т. 13, с. 8.

²⁰ Там же, с. 7—8.

²¹ См.: Никифоров В. Н. Восток и всемирная история. М., 1975, с. 122—123; Теория общественно-экономической формации. М., 1983, с. 38—40.

²² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 228.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 142.

²⁴ Там же, с. 143.

²⁵ Там же, с. 430.

²⁶ Там же, с. 139—140.

Вывод о неизбежности социалистического переустройства общества — итог теоретического анализа капиталистической формации. «Бьет час капиталистической частной собственности,— писал К. Маркс, рассматривая вопрос об исторической тенденции развития капитализма.— Экспроприаторов экспроприируют»²⁷. Именно стремление опровергнуть этот вывод — ведущая идеологическая установка буржуазных социально-философских концепций.

Исторический материализм объявляется, например, английским философом-неопозитивистом К. Поппером²⁸ неким «историзмом» — «историческим пророчеством», «усиленным догматизмом» и т. п., — заменяющим якобы историческую реальность схемой, заранее предопределяющей общественное развитие от первобытного строя через классовое общество к коммунистической эре. Считая утопической задачу преобразования общественного строя, Поппер призывает к «социальной инженерии» (социальному проектированию частного характера), совершенствованию, обновлению отжившего свой век капитализма. Тем же целям служат в конечном счете и технологические концепции человеческой истории (теории «стадий роста», «стадий индустриализма», «волн цивилизации»²⁹ и т. п.), пытающиеся представить капиталистические отношения «естественными отношениями» жизнедеятельности людей.

Однако реальности современной эпохи властно врываются в умы трезво мыслящих буржуазных ученых. В этом отношении поучительны, в частности, итоги исследования истории известным английским обществоведом А. Дж. Тойнби. Созданная им концепция «локальных цивилизаций» явно направлена против марксистско-ленинской теории исторического процесса³⁰. Трактую «локальные цивилизации» в виде устойчивых общностей людей, связанных в определенных географических границах прежде всего духовным (в конечном счете религиозным) началом, он выводит единство истории за скобки действительной истории, предопределяя ее Законом Бога, который представляется самой свободой под другим, более озаренным именем³¹. Вместе с тем в последние годы своей жизни А. Дж. Тойнби не мог не отметить факт становления всемирной цивилизации. В этом процессе, считал он, «западная форма общества может выжить, если будет существенно ограничена частная собственность на средства производства...»³². При всех оговорках применительно к духовной сфере он высказывался даже за своеобразный «социализм» на экономическом уровне³³.

Рассмотрение исторического процесса в качестве процесса развития и смены общественно-экономических формаций составляет, по определению В. И. Ленина, один из краеугольных камней исторического материализма, «путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»³⁴. Познавательная и методологическая ценность теории общественно-экономической формации в полной мере подтверждена всем ходом развития об-

щественных наук. Но и сама формационная теория не стоит на месте. На основе изучения современной общественно-исторической практики, а также фактического материала, накопленного общественнознанием, особенно исторической наукой, она обогащается новыми положениями и выводами.

2. Формационная теория и реальный исторический процесс

Будучи живым, творческим учением, формационная теория имеет и свои «трудности роста» — дискуссионные вопросы, активно обсуждаемые в научной литературе. Одним из таких вопросов является вопрос о категориальном статусе самого понятия общественно-экономической формации. Если историки считают крайне важным рассматривать общественно-экономическую (социально-экономическую) формацию в виде категории собственной науки, не выдвигая возражений против понимания формации в виде категории исторического материализма, то в политической экономии высказываются мнения, будто данная категория выступает только категорией политической экономии. Ее содержание ограничивается исключительно системой необходимых производственных отношений³⁵. В подобной трактовке формация становится всего-навсего экономическим базисом по отношению к самой себе.

Попытка свести формацию к производственным отношениям явно сужает значение этой категории, а главное она превращается в бесполезный дубликат уже существующего в науке понятия экономического базиса. От такого подхода мало чем отличается и стремление отождествить общественно-экономическую формацию со способом производства. Подобные взгляды высказывались еще в 30-е годы в ходе дискуссии об «азиатском способе производства»³⁶. Они вновь стали предметом обсуждения и в пе-

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 773.

²⁸ См.: Popper K. The Poverty of Historicism. 2nd ed. L., 1960, p. 42, 64.

²⁹ См.: Rostow W. The Stages of Economic Growth. N. Y., 1970, p. 145; Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. N. Y., 1973, p. 11; Toffler A. The Third Wave. N. Y., 1980, p. 20, 26—62.

³⁰ «... Не вызывает сомнений,— пишет Ю. Н. Семенов,— что имплицитно понятие „цивилизация“ противостоит у него понятию общественно-экономической формации, служит как бы для ее подмены и даже отмены» (Семенов Ю. Н. Социальная философия А. Тойнби: Критический очерк. М., 1980, с. 47).

³¹ См.: Toynbee A. J. A study of history. Abridgement by D. C. Somerwell. L., 1957, vol. 2, p. 286—300.

³² Fürs Gaswerk sterben.— Spiegel, 1972, N 50, S. 156.

³³ См.: Toynbee — Ykeda dialogue. Man himself must choose. Tokyo, 1976, p. 101.

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 58.

³⁵ См.: Усенко В. Г. Политическая экономия и управление производством. Л., 1975, с. 96.

³⁶ См.: Ефимов А. Концепция экономической формации у Маркса и Энгельса и их взгляды на структуру восточных обществ.— Историк-марксист, 1930, № 16, с. 129; Сольц И. Прения по докладу А. Ефимова.— Там же, с. 146.

риод аналогичной дискуссии 60-х годов³⁷. Помимо крайней точки зрения, когда отстаивается представление об общественно-экономической формации исключительно как экономической категории, в научной литературе существуют и компромиссные решения. Некоторые авторы склоняются к тому, что категория общественно-экономической формации использовалась в работах основоположников марксизма-ленинизма в разных смысловых значениях. Иногда она выражала экономическую структуру общества (совокупность производственных отношений) и, следовательно, имела политэкономический смысл, в других случаях понималась также и в качестве социально-философской категории³⁸.

На первый взгляд указанная точка зрения может показаться привлекательной, ибо сразу снимает один из существенных вопросов, по поводу которого ведутся споры. Однако это только на первый взгляд. Несмотря на все заверения сторонников рассматриваемой концепции, остается недоказанной причастность классиков марксизма-ленинизма к подобного рода пониманию категории формации. Приводимые выдержки из классических работ нельзя считать прямым подтверждением данного вывода. Но суть дела даже не в этом. Никто из сторонников двоякого толкования понятия формации не показал его необходимости в теоретическом и методологическом планах. Более того, на наш взгляд, гораздо проще обосновать существенные недостатки «дуалистического» подхода.

Стоит отметить, что стремление свести содержание формации или к общественному способу производства или к экономическим отношениям логически связано с попыткой плюралистической интерпретации смыслового значения термина «формация». Так, в известной дискуссии об «азиатском способе производства», проведенной французскими марксистами³⁹, высказывались мнения, ведущие к отождествлению общественно-экономической формации со способом производства. Политические, идеологические и другие надстроечные явления исключались из ее содержания. Такое ограничение компонентов общественно-экономической формации послужило основанием для образования целого «семейства» весьма спорных понятий. В числе таковых выделялись экономическая формация, общественная формация, политическая формация. Все это объективно вело к предложениям изучать человеческое общество по частям. Необходимость же категории, отражающей целостность общественной жизни, по существу отрицалась⁴⁰.

Учитывая теоретические и методологические трудности, которые возникают перед обществознанием в связи с обозначением термином «формация» разных по содержанию явлений, большинство советских философов склоняются к однозначному толкованию общественно-экономической формации как категории исторического материализма. Подобное понимание проблемы отнюдь не снимает того факта, что в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса можно обнаружить разные аспекты и оттенки значения данно-